

УДК 94(47)“1914/17”

UDC

DOI: 10.17223/23451734/4/4

**АПОЛОГЕТ ПРАВОСЛАВИЯ ПЕРЕД
АВСТРИЙСКИМ ВОЕННЫМ СУДОМ.
К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
МИТРОФОРНОГО ПРОТОИЕРЕЯ
Д-РА КАССИАНА ДМИТ. БОГАТЫРЦА (1868-1968)**

Р.Д. МИРОВИЧ

Авторское резюме

Статья опубликована Р.Д. Мировичем к юбилею о. Кассиана Богатырца. Она была напечатана в США в 1969 г. в журнале «Свободное слово Карпатской Руси». В материале дается краткая биография о. Кассиана и описывается его мужественное поведение на Втором Венском процессе (1915-196 гг.), приводятся отрывки из его выступления в защиту прав православной церкви. Продуманная и исторически аргументированная речь о. Кассиана произвела впечатление на военный трибунал. Однако, несмотря на это, ему был вынесен смертный приговор, который не был приведен в исполнение благодаря объявленной позже амнистии.

Ключевые слова: Второй Венский процесс, Кассиан Богатырец, Роман Мирович, русин, православие, Австро-Венгрия.

**AN APOLOGIST OF ORTHODOXY BEFORE
A VIENNESE MILITARY COURT.
ON THE 100TH BIRTHDAY OF MITRED
RIGHT REVEREND DR. KASSIAN DMITRIEVICH
BOGATYRETS (1868-1968)**

R.D. MIROVICH

Abstract

The article was published in the USA by R.D. Mirovich in the Journal "Free Word of Carpathian Rus" in 1969. A short biography of Father Kassian is given along with

a description of his brave stance at the Second Viennese Trial (1915-1916). Quotes of his address in defense of the rights of the Orthodox Church are also given. Father Kassian's well thought-out historical argumentative address had an impression on the military tribune. However despite this, he was given the death sentence, which was nullified by a declared amnesty.

Keywords: Second Viennese Trial, Kassian Bogatyrets, Roman Mirovich, Rusin, Rusyn, Ruthenian, Orthodoxy, Austro-Hungary

По австрийскому конституционному закону православному вероисповеданию признавались равные права с прочими вероисповеданиями австрийских граждан. Но это было только на бумаге, в самом же деле было совсем иначе. Когда только австрийским и мадьярским империалистам это было на руку, они подтасовывали православное вероисповедание под понятие государственной измены, приверженцев же православия за их мнимое стремление к воссоединению с великим русским народом за границей клеймили как государственных изменников и возбуждали против них политические процессы о государственной измене.

Так было в процессе против свящ. Иоанна Григорьевича Наумовича 1882 г., известном как процесс против Ольги Грабарь и тов.; так было в 1913 г. в процессе в Мараморошском Сиготе, затеянном мадьярскими империалистами против иеромонаха Алексея Кабальюка и 94-х русских крестьян; так было в инспирированном накануне Первой мировой войны Львовском процессе против журналиста Семена Юрьевича Бендасюка и тов. тоже о государственной измене, в котором обвинялись два православных священника - Максим Тимофеевич Сандович и Игнатий Филиппович Гудима; так было и в политическом процессе о государственной измене против священ. д-ра Кассиана Дм. Богатырца и тов., проведенном уже во время войны (4.09.1916-17.02.1917), в котором из 23 обжалованных общественных и культурных деятелей Галичины и Буковины 16 были приговорены к смертной казни, в том числе и свящ. Богатырец.

Следует обратить внимание на разницу между приговорами в таких процессах в мирное время и в военное. Когда в мирное время действовали еще конституционные законы об охране гражданской свободы, тогда процессы перед судом присяжных заседателей кончались приговором, освобождающим от обвинения в государственной измене. Но не так было во время военной суматохи, когда после отмены конституционных законов, гражданских прав действовал суровый террор, разжигаемый военным психозом. Поэтому и приговор в военное время можно было предвидеть: смертная казнь. В таких обстоятельствах пришлось действовать в процессе перед

венским дивизионным судом краевой обороны д-ру Богатырцу, который мужественно и бесстрашно выступил в защиту прав православной церкви.

Из опубликованных до сих пор в печати материалов известна защита прав восточной церкви, т. е. православия, с которой выступил в свое время «просветитель Галицкой Руси» свящ. Иоанн Гр. Наумович, как перед австрийским судом в названном выше процессе, так и после, перед самым римским престолом в своей апелляции к папе Льву XIII. Об этом можно узнать обстоятельно из «Стенографического протокола по делу Ольги Грабарь и тов.» (Львов, 1882) и «Апелляции к папе Льву XIII свящ. Иоанна Наумовича», опубликованной в львовской газете «Слово» за 1883 г. (№№ 119-137) и отдельной перепечаткой, и из других публикаций того и последующего времен.

Нигде, однако, не отмечалось в печати о заслуживающем особого внимания апологетическом выступлении д-ра Богатырца в упомянутом процессе, о чем следует сказать в связи со 100-летней годовщиной со дня рождения этого заслуженного на народном и церковном поприще деятеля, которая совпадает с днем 5 ноября 1968 г.

Для полноты приводим несколько данных из его биографии.

Уроженец села Кабино Вашковецкого уезда на Буковине, 5.11.1868 г., происходил из семьи малоземельного крестьянина. Прощедши начальную школу в родном селе, поступил в немецкую гимназию в Черновцах, которую закончил с отличием в 1890 г. Богословский факультет Черновицкого университета закончил тоже с отличным успехом в 1894 г., и его профессора, отметив большие способности выпускника, советовали ему продолжать научную подготовку для занятия свободной университетской кафедры.

Кассиан Дмитриевич защитил степень доктора богословских наук в 1896 г., но кафедры так и не получил, ибо кандидат не подходил под рецепт австрийских империалистов. Заняв место деревенского священника, он при ревностном исполнении своих пастырских обязанностей трудился над повышением культурного и экономического уровня крестьян, основывая читальни и кооперативные общества и редактируя популярные из-

дания для народа. Эту плодотворную деятельность д-ра Богатырца, преследуемую административными властями – в частности, со стороны краевого президента барона фон Блейлебена – прервала Первая мировая война, когда по приказу директора черновицкой полиции Тарангула д-р Богатырец был сослан в город Линц, а затем как политический узник переведен в венскую гарнизонную тюрьму, чтобы предстать перед дивизионным судом краевой обороны по обвинению в государственной измене.

На основании оставленного покойным д-ром Богатырцем очерка его защитительной речи на этом процессе приводим вкратце содержание части этой речи, которая касается православного вероисповедания, названного военным прокурором в обвинительном акте обидным термином «шизма». На этой именно точке д-р Богатырец развивает свое выступление.

- Нас обвиняют, - сказал д-р Богатырец, - в пропаганде «шизмы». Так называет обвинительный акт нашу православную, признанную австрийскими законами церковь. Наш обвинительный акт будет для будущих поколений историческим документом, как австрийские государственные власти относились к православной, ими же признанной церкви.

Ссылаясь на цитированные из обвинительного акта места, д-р Богатырец отстаивает, вопреки сопротивлению военного прокурора, свое утверждение и заявляет:

- Наши власти не церемонятся, когда говорят о нашей православной церкви и называют ее «шизматической», невзирая на то, что эта церковь признана законом. Это имело место во всех процессах. Это повторяется и в нашем процессе, и я как член и священник православной церкви заявляю решительный протест против такого ненавистного и обидного официального отношения к православной церкви, как со стороны властей, так и со стороны прокурора, и прошу для вечной памяти зафиксировать в протоколе следующее: **«Ввиду того, что православная церковь принадлежит к законно признанным в Австрии церквям, я, ссылаясь на 15 статью Основного государственного закона от 1867 г. и на Межконфессиональный закон 1868 г., как тоже на распоряжение Галицкой краевой губернии 1792 г., которым запрещено называть нашу православную церковь "шизматической", ссылаясь, наконец, на мнение Министерства культов от 6.05.1915 г., находящееся в делах нашего процесса, заявляю торжественный и решительный протест против называния православной церкви "шизматической"».**

- В делах нашего процесса, – продолжает д-р Богатырец, - встречается путаница относительно православной церкви. По мнению

галицкого наместничества, православная церковь в Австрии не признана, поскольку эта церковь тождественна с российской государственной церковью, в другом же месте опять сказано, что эта церковь отличается от Русской православной церкви. Министерство культов на запрос следственного судьи д-ра Гайта ответило, что Русская православная церковь такая же, как православная церковь в Австрии, а российский царь не глава церкви, а ее защитник, как и у нас в Австрии, где император имеет даже больше прав в православной церкви, чем российский царь. Ввиду того и того, что обвинительный акт считает переход на православное вероисповедание просто государственной изменой, я постараюсь (говорит д-р Богатырец) представить дело в подлинном свете и доказать необоснованность обвинительного акта.

В дальнейших своих рассуждениях оратор на основании неоспоримых исторических фактов доказал, что до последнего Вселенского собора все догмы, учение и вообще устройство были общие для всей христианской церкви. Со временем, однако, начались расхождения между Востоком и Западом, и римский епископ (папа) присвоил себе авторитативную власть, причем не постеснялся даже опереться на фальсифицированные так называемые «Псевдоисидоровские декреталии», пытался подчинить себе всю христианскую церковь, и таким образом пришло к окончательному расколу в 1054 г. Римские латиняне утверждают, что православная церковь откололась от римской, и называют ее обидчиво «шизмой», в то время как в самом деле православная церковь осталась такой, какой была первичная церковь Христова, без нововведений отколовшегося Запада. Следовательно, характер «шизмы» имеет римско-католическая церковь и никоим образом не православная.

Латинянам удавалось иногда перетянуть на свою сторону часть православных в виде унии, как это имело, например, место в шляхетской Польше в 1596 г., когда польская шляхта с иезуитами насильственно перевела часть православного народа в унию. Однако народ этот оставался в своих сердцах православным и при благоприятствующих обстоятельствах возвращался к вере отцов, и в этом естественном явлении прокуратуры видят государственную измену, и австрийские власти устраивают фальшивые процессы.

В законодательной части своего выступления высказал д-р Богатырец вещее предсказание в адрес австрийского государства: «Относительно обвинения в православии – «шизме» – могу только сказать следующее: пусть гонители церкви помнят, что и раньше бывали государства, которые преследовали веру, но по ним уже и след простыл, и сейчас только история упоминает о них как о гонителях,

погубивших бесчисленное число мучеников за веру и церковь. А церковь и до сегодня выполняет свою высокую просветительную задачу».

Смелая, продуманная и логически научными и историческими аргументами обоснованная речь подсудимого д-ра Богатырца была беспристрастно оценена даже самим военным трибуналом, который в обосновании приговора охарактеризовал его личность следующим образом: **«Обвиняемый д-р Богатырец – это просто могущественная, импонирующая личность, которая всесторонним образованием, решительным спокойным выступлением может заставить прислушиваться к нему. Когда он говорит, его слова – не пустые фразы...»**. Такая оценка врагов говорит сама за себя.

Суровый смертный приговор не был приведен в исполнение, так как по объявленной амнистии последнего австрийского императора Карла I приговоренные к смертной казни вышли на свободу и пережили Австро-Венгерскую империю, как это тоже предвидел и предсказал в этом процессе д-р К.Д. Богатырец.

После развала Австро-Венгрии д-р Богатырец продолжал свою многогранную деятельность. Новые румынские власти назначили его настоятелем прихода в Кицмань и благочинным районов Кицмань и Заставна. О. Кассиан положил между прочим после войны очень много труда совместно с сербским епископом Досифеем из Ниша над воссоединением униатов Закарпатской Руси с православной церковью.

Пастырскую деятельность продолжал он до 1940 г., когда ушел на пенсию и переселился в Черновцы, где с 1944 по 1953 г. занимал должность духовника Свято-Введенского женского монастыря.

В последние годы жизни занимался научным трудом. На основании собранного богатого материала по истории Буковинской православной епархии составил труд, который ждет своего появления в свет.

Упокоился в Черновцах 25 июля 1960 г. и там же похоронен 28 июля 1960 г. при участии многих тысяч почитателей.

*Р.Д.М.
(Роман Денисович Минович)*

Источник: Свободное слово Карпатской Руси. 1969. № 3-4. Newark, NJ. USA.